

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.588
21 March 1991

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
21 марта 1991 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Сергей Б. Бацанов (Союз Советских
Социалистических Республик)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, 588-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего от имени Конференции я хочу сердечно приветствовать первого заместителя министра иностранных дел Болгарии Его Превосходительство Ивана Гарвалова, который является сегодня нашим первым оратором. Первый заместитель министра иностранных дел активно занимается многосторонней дипломатией и имеет богатый опыт в вопросах, касающихся Организации Объединенных Наций, в том числе и многостороннего разоружения. Прежде чем занять свой нынешний высокий пост, он возглавлял в Министерстве иностранных дел Болгарии Департамент по правам человека, Департамент по делам Организации Объединенных Наций и разоружения и поэтому он занимался вопросами, входящими в компетенцию и нашей Конференции, с которой он хорошо знаком. Он работал также в Индии, в Мьянме, Индонезии, Египте и в Миссии Болгарии при ООН. Я лично чрезвычайно счастлив приветствовать его, ибо наши две страны традиционно поддерживают тесные дружественные отношения. Я ожидаю его сегодняшнее выступление, которое, я уверен, все мы выслушаем с особым интересом.

Я хотел бы также сердечно приветствовать нового представителя Франции, посла Жерара Эррера, который сегодня впервые присутствует на нашем пленарном заседании. Посол Эррера является видным профессиональным дипломатом, который занимал ряд ответственных постов в МИД Франции в качестве члена кабинета министра иностранных дел, а также в Комиссии по атомной энергии являлся членом Совета управляющих МАГАТЭ. Я желаю ему всяческих успехов в выполнении его обязанностей здесь, на Конференции, и заверяю его в своей готовности к дальнейшему тесному сотрудничеству, которое отличало наши отношения с его предшественником.

Поскольку посол Эррера сменяет посла Пьера Мореля, который был отозван для выполнения весьма ответственных обязанностей в своем правительстве в Париже, я хотел бы просить посла Эррера передать послу Морелю наши наилучшие пожелания на его новом ответственном поприще.

Посол Морель играл выдающуюся роль на нашей Конференции, он был ее президентом в августе 1987 года, а в 1988 году посол Морель был назначен Председателем Специального Комитета по химическому оружию. Под его руководством Комитет по химическому оружию добился значительного прогресса на переговорах по конвенции о запрещении химического оружия. Нельзя не отметить и важную роль, которую сыграл посол Морель в подготовке, в проведении и, естественно, в успешном завершении Парижской конференции государств - участников Женевского протокола 1925 года и других заинтересованных государств, Заключительная декларация которой придала нашей Конференции столь необходимый политический импульс. Посол Морель выполнял все эти ответственные обязанности с исключительным политическим мастерством и дипломатической компетентностью, что в сочетании с его хорошо известными личными качествами снискало ему так много друзей у нас на Конференции.

Уважаемые делегаты, позвольте теперь перейти к вступительному заявлению, которое я хотел бы сделать в качестве Председателя.

Выполнение обязанностей по руководству Конференцией по разоружению - наиболее важного многостороннего форума переговоров по разоружению - в течение марта-мая 1991 года является большой честью для делегации СССР, хотя и выпала эта честь в порядке естественной ротации. Хотел бы заверить всех членов Конференции, что намерен со всей ответственностью подходить к важным функциям Председателя и приложу все усилия для того, чтобы облегчить достижение договоренностей как по вопросам существа работы Конференции, так и по ряду процедурных моментов, которые вызывают заслуженный интерес у делегаций

(Председатель)

Вряд ли я выскажу оригинальную мысль, если отмечу, что наша Конференция, как и все международные структуры, переживает крайне интересный, ответственный период. Стремительно развивающаяся обстановка в мире проходит подчас очень рискованные виражи, чему мы были свидетелями совсем недавно. И все же, преобладающей тенденцией остается формирование новой модели безопасности, основанной на уважении права народов на выбор, на решение вопросов мирными средствами, на укрепление диалога и взаимопонимания. В этих условиях значение ограничения вооружений и разоружения не только не уменьшается, но и возрастает. Думаю, это с полным основанием можно отнести и к нашей Конференции, являющейся главным органом многосторонних переговоров в этой области. Другое дело, как сделать так, чтобы переговорный процесс в области разоружения не отставал от других политических процессов в мире, а сопрягался с ними, прокладывая тем самым путь к новым структурам безопасности, в которых военный компонент занимал бы все меньшее и меньшее место.

Я представляю страну, которой с особой силой пришлось испытать и бремя гонки вооружений, и трудности, в том числе объективные трудности, разоруженческого процесса, и нелегкий процесс осознания того, что за определенной чертой даже самое сокрушительное оружие не добавляет безопасности, а может убавить ее. Советский Союз переживает сейчас сложный, критический период своей истории. Общество вышло из состояния старого равновесия и еще не обрело новую основу для консолидации, хотя необходимость в ней, бесперспективность силовых методов решения наших внутренних проблем все отчетливее осознается самыми широкими слоями.

В этих условиях нам особенно необходимы благоприятные внешние условия, дальнейший прогресс на пути свертывания гонки вооружений, причем не только на двустороннем советско-американском или европейском направлениях, но и в глобальном масштабе. Отсюда - наша непреходящая заинтересованность в эффективной работе Конференции.

В связи с тем, что советский представитель начиная с этой недели выполняет обязанности Председателя Конференции, министр иностранных дел СССР А. А. Бессмертных просил меня передать Конференции по разоружению, всем делегациям, принимающим участие в ее работе, Генеральному секретарю Конференции пожелания успеха в решении исключительной важности задач, стоящих в повестке дня этого форума. Он поручил мне также подчеркнуть неизменность последовательного курса Советского Союза на снижение уровня военного противостояния, на реальное разоружение. В том, что касается Конференции по разоружению, просил отметить министр Бессмертных, это прежде всего скорейшее завершение переговоров по запрещению химического оружия, обеспечение качественного сдвига в рассмотрении проблем полного запрещения ядерных испытаний и предотвращение гонки вооружений в космосе, конструктивный поиск взаимоприемлемых решений по другим пунктам повестки дня этого уникального многостороннего переговорного форума.

Вступая на пост Председателя Конференции, я с чувством глубокого удовлетворения, а если честно, то и облегчения, отмечаю, что работа практически по всем направлениям встала на свои рельсы, созданы и действуют пять Спецкомитетов, функционируют механизм неофициальных пленарных заседаний и механизм обсуждения вопросов повышения эффективности Конференции.

В этом - огромная заслуга двух моих предшественников - уважаемого посла Шри-Ланки Расапатрама и уважаемого посла Швеции Хильтениуса. Я им очень признателен за тот большой задел, который они создали, руководя работой Конференции, и вижу свою задачу в том, чтобы не испортить то хорошее наследство, которое я от них получаю.

(Председатель)

В своей работе я хотел бы опираться, как и мои предшественники, на тесную координацию и сотрудничество со всеми делегациями, с Секретариатом Конференции, которому все мы многим обязаны. Разумеется, я всегда к услугам делегатов, и прошу их не колеблясь обращаться ко мне по любому вопросу, который у них может возникнуть.

На этом мое вступительное заявление заканчивается, и хотел бы предложить вам перейти к работе на нынешнем пленарном заседании.

Сегодня в списке ораторов у меня значится, как я уже сказал, первый заместитель министра иностранных дел Болгарии, а также представители Нигерии, Японии и Венесуэлы.

Сейчас я предоставляю слово первому заместителю министра иностранных дел Болгарии Его Превосходительству г-ну Ивану Гарвалову.

Г-н ГАРВАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, большое Вам спасибо за сказанные Вами теплые слова при представлении меня уважаемым делегатам на Конференции. Позвольте мне искренне поздравить Вас со вступлением на этот высокий пост. Мне хотелось бы заверить Вас в поддержке и сотрудничестве со стороны болгарской делегации. Позвольте мне также выразить благодарность Вашим предшественникам - послу Шри Ланки Расапутраму и послу Швеции Хильтениусу за то, что они энергично и умело руководили работой Конференции по разоружению в первые месяцы сессии нынешнего года. Хотелось бы также поздравить Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций - посла Коматину, заместителя Генерального секретаря - посла Берасатеги и всех их сотрудников в секретариате, чье участие в нашей общей работе высоко ценится болгарской делегацией.

Конференция по разоружению является одним из немногих форумов, на которых практически немедленно и осязаемо ощущается воздействие крупных международных изменений, имеющих прямое отношение к международной безопасности. Международное сообщество стало свидетелем таких недавних изменений. Я бы сказал, что они имеют фундаментальный характер. Это позволяет нам говорить о формировании качественно новой политической среды. И именно в такой новой среде будет развиваться процесс разоружения, включая его глобальные аспекты, рассматриваемые нашим форумом. Моя страна, Болгария, в свою очередь, также вовлечена в процесс глубокой радикальной демократизации своих политических структур и экономической системы. Процесс реформ пронизывает все политические, экономические, социальные и общественные институты. Болгария пересматривает и перестраивает принципы и приоритеты своей внешней политики. По сути дела, они приобретают качественно новый характер. Они определяют курс моей страны на всестороннюю интеграцию с уже существующими и вновь формирующимися европейскими структурами, включая структуры безопасности. Мы серьезно и тщательно переоцениваем также свой национальный подход к проблемам национальной и международной безопасности, роль контроля над вооружениями и разоружения. Теперь мы смотрим на вещи прежде всего через призму болгарских национальных интересов, как они представляются в современной международной обстановке. Как и прежде для нас, конечно, важны интересы укрепления международной безопасности и стабильности. Наша внешняя политика сейчас независима и проникнута чувством прагматизма и реализма.

(Г-н Гарвалов, Болгария)

Резкие перемены в Европе и во всем мире, конечно же, имеют прямое отношение к безопасности Болгарии, как она ни мала, ибо она расположена в важном с геополитической точки зрения субрегионе Европы.

Болгария будет добиваться гарантий безопасности - политической, экономической и военной - по всем политическим аспектам, где мы можем рассчитывать на понимание и взаимный интерес. Особенно важно для нас в этом отношении сотрудничество с постоянными членами Совета Безопасности, с европейскими государствами, с политическими союзами, структурами безопасности и экономическими альянсами и организациями, такими, как НАТО, Западноевропейский Союз, Европейский Совет, Совет Европы и другие, с нашими соседями. Болгария желает сохранять и приводить в соответствие с новыми условиями свои отношения с традиционными политическими партнерами и строить их на взаимовыгодной основе.

Болгария весьма глубоко осознает важность поддержания добрососедских отношений безопасности на Балканах. Мы утверждаем перспективную и прочную основу для взаимовыгодного сотрудничества. Ни одна соседняя с нами страна не должна ощущать угрозы, исходящей от какой-либо враждебной акции с болгарской территории. Мы продолжаем приводить свои вооруженные силы в полное структурное и количественное соответствие с требованиями принципа разумной достаточности для обороны. Мы преисполнены решимости выполнить свои обязательства по Договору о сокращении обычных вооруженных сил и вооружений в Европе. Болгария хотела бы, чтобы были гарантированы благоприятные условия для ратификации и вступления в силу этого Договора. Болгария заинтересована в продолжении переговоров о дальнейших сокращениях на основе нового мандата. Мы надеемся, что наши партнеры по этим переговорам учтут наличие определенных асимметрий и военных дисбалансов в Балканском субрегионе. В последнее время они несколько усугубились.

Мое правительство хотело бы видеть в остающихся многосторонних союзах гарантию для своей собственной безопасности, а также для стабильности различных европейских субрегионов. Мы рассматриваем меры по укреплению доверия в Европе, а также в конкретных субрегионах как важное средство укрепления безопасности и стабильности на континенте. Болгария будет также добиваться гарантий безопасности на более широком международном уровне. Последние международные события показали, сколь успешными могут быть коллективные действия международного сообщества против агрессии и аннексии небольшой страны. Этот новый феномен укрепляет наши надежды на торжество нового, справедливого мирового порядка, в условиях которого будет гарантировано право на независимость и свободное развитие всех стран, будь то больших или малых. Да, мы считаем, что это возможно. Болгария безоговорочно поддерживала действия многонациональных сил в Персидском заливе. Активное участие Болгарии в усилиях Организации Объединенных Наций было продиктовано ее верой в способность мировой организации эффективно содействовать сохранению международного мира и безопасности отдельных государств-членов.

У моей страны нет претензий на то, чтобы открыть или реализовать какие-то новые и еще неведомые принципы достижения надежной безопасности. По нашему мнению, наилучший руководящий принцип состоит в истинном желании налаживать цивилизованные отношения на основе взаимного признания права на безопасность и общечеловеческие ценности. Болгария хотела бы четко и недвусмысленно заявить: "Мы не добиваемся и никогда не будем добиваться безопасности только для себя; мы не добиваемся безопасности за счет других!" Но такого же подхода мы ожидаем и от своих партнеров и сделаем все возможное для достижения этой цели.

(Г-н Гарвалов, Болгария)

В обозримом будущем контроль над вооружениями и разоружение будут по-прежнему занимать центральное место среди всевозможных путей и средств обеспечения болгарской национальной безопасности. Прежде чем затронуть некоторые конкретные пункты повестки дня Конференции по разоружению, мне хотелось бы подчеркнуть, что болгарский подход к разоружению уже не предопределяется и не мотивируется теми политическими и идеологическими концепциями, которые уже изжили себя. В то же время Болгария сохранит имеющийся у нее в этой области положительный и конструктивный опыт и сотрудничество.

Среди конкретных пунктов повестки дня моя делегация придает важнейшее значение такой приоритетной задаче, как переговоры о заключении конвенции по химическому оружию. Болгария заявила о том, что она не обладает химическим оружием, что у нее нет никакого намерения приобретать такое оружие и что она готова немедленно подписать будущую конвенцию. Моя страна уже начала процедуру отказа от своей оговорки к Женевскому протоколу 1925 года. И хотя в принципе в процессе переговоров, чтобы выиграть что-то, нужно чем-то поступиться, в данном конкретном случае Болгария, присоединяясь к такой конвенции, ничем не поступает. С точки зрения своей национальной безопасности Болгария только выиграет от конвенции, которая обеспечивает следующее: уничтожение всех существующих запасов химического оружия; предотвращение будущего производства химического оружия; предоставление надежных гарантий ее строгого соблюдения; а возможно, и максимально широкое участие. Для нас эта конвенция будет тем более приемлема, если она позволит как можно лучше и справедливее урегулировать такие вопросы, как помощь, экономическое и техническое сотрудничество в области гражданской химической промышленности, финансовые и организационные аспекты.

Исходя из этих принципиальных установок, болгарская делегация представит данной Конференции конкретные позиции болгарского правительства по нерешенным вопросам. Другим важным вопросом является для нас вопрос о так называемых "негативных гарантиях безопасности". То, как они до сих пор рассматривались, представляет собой отзвук прежних времен. Кардинальные перемены в международной политической обстановке вселяют уверенность в том, что эту проблему удастся урегулировать. У всех государств, будь то ядерные и неядерные, есть возможность по-новому и гибко подойти к этой проблеме. Болгария удовлетворена тем, что после затяжной паузы оказалось возможным учредить рабочий орган по запрещению ядерных испытаний. В сфере разоружения, пожалуй, нет другой такой проблемы, по поводу которой было пролито столько чернил и произнесено столько пространных речей. Мне хотелось бы лишь сказать, что всеобъемлющий договор, запрещающий все ядерные взрывы во всех средах и навсегда, достигим как на одноразовой основе, так и в рамках нескольких этапов. Конференция по разоружению может и должна сыграть активную роль в этом процессе. На пути Конференции по разоружению не должно быть препятствий. Было бы целесообразно, например, сконцентрировать все усилия на таком важном аспекте, как проверка.

Если будет принят реалистичный подход, то можно было бы согласовать целый ряд мер в области укрепления доверия и открытости в рамках космической деятельности. Болгария также заинтересована в заключении международной конвенции о запрещении радиологического оружия, а также в надежной защите мирных ядерных объектов. Есть много возможностей и для достижения прогресса в других областях в рамках мандата Конференции. В заключение мне хотелось бы

(Г-н Гарвалов, Болгария)

сказать, что Болгария сделает все, что в ее силах, для продвижения многосторонних усилий в области разоружения, и это, конечно же, относится к Конференции по разоружению. Участвуя в работе нашего важного форума, моя страна будет использовать все положительное и конструктивное. Мы безусловно отмежевываемся от тех нереалистических позиций, которых Болгария придерживалась в прошлом. Сейчас, в нынешней Болгарии, мы превращаем страну в такое государство, в котором высшей целью станет господство права и демократия, и я надеюсь, что мы не свернем с этого пути.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю Его превосходительство первого заместителя министра иностранных дел Болгарии за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Нигерии послу Азикиве. Пожалуйста.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Моя делегация весьма рада видеть вас на посту Председателя на заключительном этапе первой части нашей сессии. Ваш опыт и выдающееся дипломатическое мастерство, несомненно, будут способствовать продвижению работы Конференции. Мы признательны Вашему уважаемому предшественнику после Карлу-Магнусу Хильтениусу за весьма умелое и успешное руководство нашей работой на посту Председателя. Со времени моего последнего выступления на пленарном заседании к нам присоединился ряд новых коллег. Мне хотелось бы воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы приветствовать послов из Австралии, Алжира, Болгарии, Польши, Франции и Югославии. Кроме того, мне хотелось бы поблагодарить первого заместителя министра иностранных дел Болгарии за ту честь, которую он оказал нашей Конференции, почтив ее своим присутствием сегодня утром. Мы с большим интересом выслушали его важное выступление.

В это же время в прошлом году международное сообщество было преисполнено оптимизма по поводу того, что наша планета стоит на пороге новой эры мира. Этот оптимизм понес серьезный урон. Недавние события в Персидском заливе ясно свидетельствуют о том, что мы все еще живем в опасном мире. И все же закончилась еще одна опустошительная война, которая оставила после себя колоссальные потери с точки зрения человеческих жертв и материального урона. Угрозы международному порядку вездесущи, а поддержание международного мира и безопасности по-прежнему сопряжено с нескончаемой борьбой. Уроки, которые может извлечь из этого международное сообщество, заключаются в необходимости хранить бдительность и остерегаться самоуспокоенности. Мир и безопасность не завоевываются раз и навсегда; они могут создаваться на основе политического выбора и консенсуса в рамках того или иного региона. Нам нужно стремиться к тому, чтобы упреждать угрозы безопасности, а не реагировать на них. Мы должны вновь заявить о своей приверженности неприменению силы и урегулированию международных и региональных проблем и конфликтов мирными средствами.

Вызывает беспокойство и требует своего рассмотрения проблема поставок оружия. На фоне непрекращающейся сумятицы события в Персидском заливе с их дестабилизирующими глобальными последствиями отчасти стали результатом неограниченных поставок оружия в и без того уже беспокойный регион. Происшедшие события побуждают трезво поразмыслить над вопросом о необузданной передаче оружия, и особенно в конфликтные регионы. Дальнейшему усилению нестабильности в странах третьего мира способствует стремление некоторых

(Г-н Азикиве, Нигерия)

стран, подвергшихся актам агрессии, встать на путь приобретения военных потенциалов, которые они, конечно же, вряд ли могут себе позволить. И хотя прежние усилия перенести в плоскость международных переговоров контроль за поставками оружия потерпел неудачу, сейчас настало время для такого рассмотрения.

Следует со всей тщательностью подойти к вопросу о взаимосвязи между распространением обычных вооружений и ядерного оружия. Все большую угрозу представляет собой неуклонное усовершенствование и усиление разрушительной мощи обычных вооружений. Передача в другие регионы оружия, которое оказывается излишним на европейской арене из-за соглашений по разоружению, создает опасность эскалации. Необходимо решительно продолжать разоружение в области обычных вооружений в контексте всеобщего глобального разоружения. Поэтому разоружение в области обычных вооружений в Европе должно вести к прогрессу в других областях разоружения.

На протяжении всей истории потребности в безопасности всегда использовались государствами в качестве предлога для приобретения оружия. Страх военного отставания по отношению к мощи противника всегда подстегивал соперничество в закупках. Наиболее очевидным проявлением двухполюсного видения мира стало приобретение ядерного оружия и разработка связанного с ним свода доктрин, которые вполне допускают применение ядерного оружия. Даже для того, кто верит в первичность сдерживания, становится очевидно, что сейчас эта концепция уже несостоятельна с точки зрения укрепления безопасности. Фундаментальный вопрос состоит в том, действительно ли это оружие, которое якобы удовлетворяло потребности минувшей эпохи, сохраняет какую-то актуальность в условиях кардинального изменения в Европе политической обстановки и ситуации в сфере безопасности. Колоссальное улучшение отношений между сверхдержавами и окончание идеологического соперничества между Востоком и Западом, несомненно, вселяет огромные надежды на то, что будет переломлена тяга к гонке вооружений. Но пока складывается впечатление, что такое улучшение отношений, по-видимому, ослабило нажим в пользу ускорения переговоров по ядерному разоружению. Ощущение безопасности, основанное на маловероятности ядерной войны между сверхдержавами, уже привело к утрате импульса и безотлагательности переговоров по СНВ. И хотя сотрудничество между сверхдержавами благотворно сказывается на региональных проблемах, оно не должно и не может снять все эти проблемы. Нам нужно решительно избегать тактики: шаг вперед, два шага назад. Шаг вперед – создание необходимой политической атмосферы, и два шага назад – подрыв многосторонних усилий и отказ от позитивного исхода двусторонних усилий. В сфере разоружения, как нигде, существует острая необходимость в глобальном сотрудничестве. К сожалению, здесь, как нигде, удручающие и соответствующие результаты. Многогранные проблемы нынешнего мира столь сложны, что ни одно государство или группа в составе нескольких государств не могут позволить себе диктовать те или иные решения. Такой подход на неопределенный срок затянул бы достижение всеобъемлющей программы разоружения.

Поэтому для расширения основ режима нераспространения всем государствам, и особенно государствам, обладающим ядерным оружием, нужно будет уделять больше внимания вопросу о ядерном разоружении. Поскольку переговоры по СНВ обеспечат лишь 30-процентное сокращение, остающиеся арсеналы двух сверхдержав будут все еще значительно превышать арсеналы трех других государств, обладающих ядерным оружием. Этот разрыв еще больше усилится, если будет

(Г-н Азикве, Нигерия)

продолжаться модернизация. О ядерном разоружении нельзя будет сказать, что оно приобрело многосторонний и необратимый характер до тех пор, пока оно не охватит все государства, обладающие ядерным оружием, и все категории ядерного оружия. Оно не сможет стать необратимым до тех пор, пока не будут полностью заморожены ядерные арсеналы и прекращена модернизация. Более того, усилия по ограничению, сокращению и ликвидации такого оружия зачастую обгоняются стремительным научным прогрессом и использованием технических достижений для новых закупок оружия или для качественного совершенствования старых вооружений. Необходимой мерой в этом отношении, которая должна сразу же дополнить переговоры о глубоких сокращениях ядерных арсеналов и средств доставки, является заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. По мнению многих, такой договор связан с двояким воздействием: он воспрепятствует разработке нового поколения ядерного оружия, а также сдержит тех, кто желает вступить в клуб обладателей ядерного оружия.

И непонятно, почему сверхдержавы, взяв на себя обязательство о проведении переговоров о сокращении своих ядерных арсеналов на постоянной основе, в то же время перестали усматривать смысл в договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний, который является фундаментальным шагом по пути к надежному режиму нераспространения. Завершившаяся недавно в Нью-Йорке Конференция по рассмотрению поправок дала какую-то возможность в этом отношении. И хотя мы никак не можем скрыть своего разочарования в связи с неспособностью Конференции по рассмотрению поправок достичь консенсуса относительно проекта декларации, было бы все же неверно и ошибочно утверждать, что она закончилась неудачей. Помимо того, что Конференция стала важной вехой в усилиях международного сообщества по достижению всеобъемлющего запрещения испытаний, она подавляющим большинством голосов высказалась за то, чтобы поручить Председателю провести консультации с целью достижения прогресса по этим вопросам (Проверка и Санкции) и возобновления работы Конференции в соответствующее время. Конференция по рассмотрению поправок является поистине самым сильным из призывов, с которыми международное сообщество когда-либо обращалось к государствам, обладающим ядерным оружием, в связи с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний.

22 января в своем послании Конференции по разоружению Генеральный секретарь подтвердил, что "несмотря на различия в подходах ко всему этому вопросу, подавляющее большинство государств-участников признает важную роль Конференции по разоружению в рассмотрении различных аспектов ... запрещения" ядерных испытаний. Поэтому мы убеждены в явной необходимости активной реализации этой инициативы в ближайшем будущем, обобщения хода этих переговоров в период между сессиями и придания необходимого политического импульса в соответствующее время.

Призраки применения химического оружия в ходе войны в Персидском заливе стал еще одним ярким напоминанием необходимости безотлагательного заключения конвенции о всеобъемлющем и полном запрещении химического оружия. Моя делегация разделяет озабоченность членов Конференции по разоружению и других представителей международного сообщества в связи с затяжкой с завершением переговоров. Весьма большие ожидания, порожденные проходившей в январе 1989 года Парижской конференцией по химическому оружию, пока еще не реализованы. Наши переговоры достигли того критического этапа, когда вопросы рассматриваются более целенаправленно, чем когда-либо. И хотя моя делегация с пониманием и даже с уважением относится к опасениям некоторых

(Г-н Азикиве, Нигерия)

делегаций в связи с рядом решающих проблем, стоящих на переговорах, нам нужно прежде обеспечить себе такую конвенцию, которую будет готово поддержать и ратифицировать подавляющее большинство членов международного сообщества. Поэтому мы приветствуем тот факт, что Специальный комитет уделяет все больше внимания вопросу об универсальности. Точно так же, важно на регулярной основе проводить интенсивные консультации с нечленами Конференции по разоружению, у которых нет возможности тщательно рассматривать положения проекта конвенции и их последствия для своей национальной безопасности.

Моя делегация считает, что после окончательного завершения работы над конвенцией нужно будет дать сторонам, не производящим и не хранящим химического оружия, подлинные и надежные гарантии, способствующие не ослаблению, а укреплению безопасности всех государств-участников. Это оружие массового и безразборчивого уничтожения морально предосудительно, поскольку его мишенью являются отнюдь не военные или технические сооружения, необходимые для военной деятельности. Оно всегда направлено против невинных граждан и их окружения. В практическом плане речь идет о конвенции, предусматривающей весьма эффективный режим проверки, который внушит государствам-участникам уверенность в том, что ее положения соблюдаются, а если это не так, то нарушения быстро обнаруживаются; речь идет о конвенции, гарантирующей, что в случае выявления нарушений они будут решительно пресекаться, речь идет о конвенции, которая будет носить, в частности, недискриминационный характер для государств-участников, о конвенции, которая также будет способствовать сотрудничеству между государствами-участниками в области химической промышленности. Точно так же необходимы подлинные гарантии того, что принцип запрещения не окажет неблагоприятного воздействия на химическую промышленность в развивающихся странах. Моя делегация удовлетворена тем, что под Вашим умелым руководством Специальный комитет успешно начал свою работу на нынешней сессии. Мы ожидаем, что Комитет активизирует свои усилия, с тем чтобы завершить оставшуюся работу над конвенцией. Для преодоления оставшихся расхождений на нынешнем этапе необходимо создать атмосферу взаимных уступок и зрелого компромисса.

Мы не можем не выразить глубокого сожаления в связи с тем, что Специальный комитет по космическому пространству не располагает мандатом на ведение переговоров. Поистине, встает вопрос, что же нам делать? Мы можем, как и прежде, сидеть и ожидать, что имеющиеся у некоторых делегаций фундаментальные проблемы, быть может, претерпят изменения. Но мы можем и предпринять конструктивные и смелые усилия по обогащению работы Специального комитета. В этом отношении моя делегация приветствует смелую инициативу Председателя - посла Гарсиа Моритана, связанную с подготовкой необязательного перечня тем, которые позволят нам провести предметное рассмотрение более практичным образом. Мы считаем, что нынешний правовой режим неадекватен. Стремительное развитие науки и техники ведет к созданию новых систем оружия, которое нельзя было предусмотреть в ходе переговоров по Договору о космическом пространстве и по другим соответствующим нормативным актам. Мы можем и должны сделать очень многое. Но это потребует от нас, и особенно от тех, кто несет первостепенную ответственность за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, немалой прозорливости и политической воли. Для того, чтобы Конференция по разоружению по-прежнему внушала доверие в качестве форума переговоров, ей нужно добиться кардинальных сдвигов в вопросе о мерах реального разоружения. Я считаю, что на сессии нынешнего года нам следует избегать "рутинного" подхода. Такой подход рассеивает наше внимание на общие дискуссии по всем проблемам, но не венчается принятием конкретных мер ни по одной из таких проблем. Для достижения конкретных результатов, нам нужно, чтобы наша сессия носила предметный характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Японии послу Доноваки.

Г-н ДОНОВАКИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искреннее поздравить Вас со вступлением на столь важный пост, как пост Председателя Конференции. Я хотел бы также выразить признательность Вашим предшественникам – послу Расапутраму и послу Хильтениусу за их весьма важный вклад по переводу нашей работы в нужную колею. Поскольку мне впервые представилась возможность выступить на текущей годовой сессии, я хотел бы приветствовать наших новичков, и в том числе только что прибывшего посла Франции; мне также хотелось бы выразить удовлетворение в связи с присутствием здесь сегодня первого заместителя министра иностранных дел Болгарии, чье важное выступление я выслушал с большим интересом.

В начале сессии Конференции по разоружению прошлого года наш уважаемый коллега из Бразилии, посол ди Азамбуджа задал нам вызывающий вопрос: как же может приспособиться к новым временам наша Конференция, которая как в структурном, так и в концептуальном отношении является детищем "холодной войны"? Он имел в виду неудовлетворительное состояние нашей работы на Конференции по разоружению, нашу неспособность достичь конкретных результатов в то время, как двусторонние переговоры между сверхдержавами и европейские региональные переговоры между Востоком и Западом в области разоружения приносят свои плоды. Поставленный здесь вопрос имел весьма важное значение. Когда благодаря окончанию холодной войны удалось преодолеть тупик, образовавшийся в результате конфронтации между Востоком и Западом, различного рода разоруженческие переговоры между двумя сверхдержавами, а также восточно- и западноевропейскими странами позволили шаг за шагом добиться крупных сдвигов. На Конференции же по разоружению, являющейся еще одним важным органом переговоров в области разоружения, конкретных достижений по пунктам повестки дня не наблюдается на протяжении более чем десяти лет – главным образом из-за того тупика, который образовался в результате конфронтации между Востоком и Западом. К несчастью, даже после ослабления напряженности между Востоком и Западом и выхода из тупика на Конференции по разоружению все еще не удается достичь никаких конкретных результатов. Почему так происходит? В связи с этим вопросом можно придерживаться и пессимистических, и оптимистических взглядов. Если стать на позиции пессимиста, то можно выдвинуть следующую аргументацию. И в структурном и концептуальном отношении Конференция по разоружению создавалась как детище эпохи холодной войны. Присутствие на Конференции по разоружению не только восточноевропейских и западных государств-членов, но и других государств-членов использовалось как средство смягчения конфликта между Востоком и Западом по вопросам разоружения. Однако раскол был столь велик, что это не дало никаких конкретных соглашений. С окончанием холодной войны восточноевропейские и западные государства – члены могут обрести возможность для достижения соглашений без помощи или присутствия других государств-членов. Конечно, присутствие других государств будет по-прежнему необходимо, ибо Конференция по разоружению представляет собой переговорный форум не только в отношении разоруженческих соглашений между Востоком и Западом, но и в отношении глобальных разоруженческих соглашений. Однако то, что работе Конференции по разоружению до сих пор не сопутствует успех – даже в изменившихся условиях, – по-видимому, свидетельствует о необходимости перестройки Конференции по разоружению с целью реализации задач и требований периода после окончания холодной войны.

(Г-н Доноваки, Япония)

Лично я не разделяю таких пессимистических воззрений. Оптимист же рассуждал бы следующим образом. Следует быть чуть более терпеливым, говоря о темпах работы Конференции по разоружению. Окончание холодной войны уже ведет к крупным сдвигам в работе Конференции. Конкретная результативность Конференции по разоружению отстает от других переговоров лишь из-за ограниченной сложности задачи Конференции по разоружению, состоящей в выработке глобальных соглашений, не ограничивающихся контекстом отношений между Востоком и Западом, а также из-за того, что Конференция по разоружению занимает профессиональный и осмотрительный подход по сравнению с более политизированным подходом, реализуемым на переговорах между Востоком и Западом. Что касается необходимости перестройки и переориентации Конференции по разоружению с учетом требований нового времени, то здесь, конечно же, требуется обстоятельное и всестороннее рассмотрение. Но при этом не следует считать, что сейчас, в этот весьма важный переходный период, есть какие-то серьезные препятствия для того, чтобы Конференция по разоружению в ее нынешнем виде функционировала должным образом, ибо на Конференции по разоружению уже хорошо представлено большинство основных стран и регионов мира. Кроме того, если какие-либо страны считают, что им следует присутствовать на Конференции по разоружению, то они могут принимать участие в работе Конференции по разоружению в качестве государств-наблюдателей.

Только что изложенный мной оптимистический взгляд на работу Конференции по разоружению можно обосновать путем тщательного анализа состояния переговоров о конвенции по химическому оружию. В 1984 году, когда Соединенные Штаты представили в документе CD/500 проект конвенции, концепция императивной инспекции, или инспекции по запросу, утвердилась в качестве важного механизма обеспечения надежности и эффективности конвенции по химическому оружию. В 1987 году в результате предпринятой президентом Горбачевым дипломатии нового мышления Советский Союз поддержал концепцию императивной инспекции. Это уже стало началом конца холодной войны и дало колоссальный толчок переговорам о конвенции по химическому оружию. Два года спустя, когда Конференция по разоружению все еще не могла заключить конвенцию по химическому оружию, а ирано-иракская война ознаменовалась прискорбными случаями применения химического оружия, в январе 1989 года была созвана Парижская конференция и затем - позднее в том же году - Канберрская конференция, с тем чтобы содействовать скорейшему заключению конвенции по химическому оружию. Год 1990 рассматривался как решающий год для переговоров. Подписание в июне этого года двустороннего советско-американского Соглашения о непроектировании химического оружия и уничтожении большей части запасов химического оружия этих стран стало поистине историческим шагом вперед, который колоссально облегчил переговоры о конвенции по химическому оружию. С другой стороны, следует признать, что новая концепция инспекции по запросу имела огромный потенциал воздействия, поскольку она предназначалась для применения на глобальном уровне в отличие от Договора об обычных вооруженных силах в Европе, который распространялся лишь на европейский континент, и поскольку она должна была охватывать не только военные, но и гражданские промышленные объекты. Сложность и деликатность этого вопроса явно проявились тогда, когда в конце прошлого года Соединенные Штаты и Советский Союз, несмотря на свою приверженность, не смогли достичь согласия по протоколу о процедурах инспекции. Таким образом, становится ясно, что Конференцию по разоружению нельзя подвергать критике ни за ее некомпетентность, ни за то, что она не смогла воспользоваться окончанием холодной войны.

(Г-н Доноваки, Япония)

Другим важным фактором, способствовавшим затяжке переговоров в прошлом году, стала проблема по вопросу об универсальности будущей конвенции по химическому оружию. В рамках прошлогодней советско-американской двусторонней договоренности было условлено включить в проект конвенции концепцию остаточного запаса безопасности, с тем чтобы обеспечить универсальное присоединение к будущей конвенции. Однако это предложение, осуществление которого повлекло бы за собой создание неравного статуса для государств - участников будущей конвенции по принципу обладания и необладания химическим оружием, не могло не столкнуться с решительным возражением и неприятием со стороны ряда государств-участников переговоров.

Я затронул вопрос об инспекции по запросу и вопрос об универсальности в качестве наиболее крупных проблем, на которых в прошлом году застопорились переговоры о конвенции по химическому оружию. Но при этом мною не руководило отчаяние. Наоборот, мою делегацию обнадеживает тот факт, что в прошлом году под умелым руководством Вашего предшественника - посла Карла-Магнуса Хильтениуса - было наконец начато серьезное и конструктивное обсуждение этих весьма важных проблем. Точно так же, в прошлом году энергично рассматривались и некоторые другие остающиеся вопросы, по которым был достигнут значительный прогресс. В этом году моя делегация с удовлетворением отмечает, что у делегаций доминирует ощущение того, что мы приближаемся к нашей конечной цели. Сейчас под Вашим целеустремленным и искусным руководством в качестве Председателя Специального комитета активно рассматриваются такие ключевые проблемы, как инспекции по запросу и универсальность, а также другие остающиеся не менее важные проблемы. Подобранные Вами председатели Рабочих групп и помощники Председателя также демонстрируют ответственность и компетентность. Кроме того, как никогда напряженно работают координаторы групп. Все это свидетельствует о нарастании динамики. Официальные и неофициальные консультации, а также групповые и двусторонние консультации в полной мере увязываются со скорейшим достижением нашей общей цели. Поэтому моя делегация, не считая необходимым в сегодняшнем пленарном выступлении задерживаться на каких-то конкретных проблемах, хотела бы лишь вновь подтвердить свою глубокую приверженность тому, чтобы под Вашим умелым руководством добиваться скорейшего заключения конвенции по химическому оружию. Кроме того, пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы напомнить Конференции о том, что в октябре прошлого года на сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Япония, как и государства - участники СБСЕ, заявила о своем намерении стать одним из первоначальных государств - участников конвенции по химическому оружию.

Второй проблемой, которую мне хотелось бы затронуть сегодня в связи с ролью Конференции по разоружению в сегодняшнем меняющемся мире, является вопрос о запрещении ядерных испытаний. Учреждение в прошлом году Специального комитета по этому вопросу и его последующее воссоздание в этом году - это предствляет собой поистине значительное изменение подхода делегаций на Конференции по разоружению по сравнению с тем безысходным тупиком, где мы пребывали на протяжении последних семи лет. Конечно же, это произошло благодаря тому, что все группы и делегации на Конференции по разоружению продемонстрировали гибкость и готовность к компромиссу. Особое удовлетворение у моей делегации вызвал тот факт, что после четвертой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, состоявшейся в сентябре прошлого года, и после Конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, состоявшейся в январе нынешнего года, та же атмосфера вновь восторжествовала при воссоздании Специального комитета.

(Г-н Доноваки, Япония)

Несмотря на недавние примечательные достижения на американско-советских переговорах по ядерным испытаниям, на протяжении ряда лет у ряда государств, не обладающих ядерным оружием, вызывает острое недовольство медленный прогресс по пути ко всеобъемлющему запрещению испытаний; и для оказания международного нажима в целях скорейшего достижения всеобъемлющего запрещения испытаний как естественную альтернативу можно было бы избрать конфронтационный подход. Да и на Конференции по разоружению, когда на протяжении последних нескольких лет рассматривался вопрос об учреждении Специального комитета, делегации раскалывались на два лагеря: одни отказывались начинать работу в том случае, если это будут переговоры, а другие - отказывались делать это в том случае, если это не будут переговоры. Сейчас благодаря духу компромисса и гибкости, такой застой, похоже, преодолевается. Кроме того, моя делегация рада отметить, что под умелым руководством посла Чадки Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, по-видимому, уже приступает к делу - проведению предметного диалога. Более того, моя делегация убеждена в том, что раз уж мы вступили в диалог и сумели углубить общее понимание по вопросу о сущности запрещения ядерного оружия, значит мы сможем на основе такого общего понимания совместно найти удовлетворительное решение этой проблемы. С другой стороны, выступая за ядерное разоружение и за скорейшее достижение всеобъемлющего запрещения испытаний, Япония считает, что, поскольку вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний носит весьма сложный и деликатный характер и затрагивает проблему безопасности стран, его решение должно осуществляться на поэтапной основе. По этому и другим важным пунктам моя делегация уже излагала свои взгляды и она продолжит их более подробное изложение в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний. Моя делегация хотела бы вновь выразить надежду на то, что возобновленная в рамках Специального комитета работа по существу окажется успешной и плодотворной и в конечном счете приведет нас к удовлетворительному решению этой давней исторической проблемы.

Размышляя о роли Конференции по разоружению после окончания холодной войны, все мы отдаем себе отчет в том, что прекращение конфронтации между Востоком и Западом отнюдь не обязательно приведет нас к более мирному и стабильному миру. Горький опыт войны в Персидском заливе напомнил нам об опасности еще более частых и катастрофических региональных конфликтах. Поэтому величайшая задача нашего времени состоит в том, сможем ли мы предотвратить второй и третий инцидент, подобный тому, который противоправно создал Ирак, и каким образом это сделать. В этой связи в наших международных делах при каждом удобном случае будет, по-видимому, привлекать большое внимание вопрос о нераспространении оружия массового уничтожения, а также вопрос о ненормальном накоплении обычных вооружений в тех или иных регионах. О состоятельности Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению будут наверняка судить по ее способности решать вышеизложенные задачи нашего времени. Что касается предотвращения распространения оружия массового уничтожения, то пока скорейшее заключение конвенции по химическому оружию, несомненно, станет самым важным вкладом Конференции по разоружению, тогда как всякое дальнейшее промедление с разработкой конвенции по химическому оружию серьезно поставит под вопрос компетентность Конференции. Что касается биологического оружия, то ряд делегаций, по-видимому, придерживаются мнения о том, что после заключения конвенции по химическому оружию перед Конференцией по разоружению встанет такая естественная и неотложная задача, как обновление Конвенции по биологическому оружию посредством включения в нее работоспособного и надежного механизма проверки. Что касается нераспространения ядерного оружия, то у нас

(Г-н Доноваки, Япония)

есть Договор о нераспространении ядерного оружия, а укрепление договорного режима, признаться, не входит в исключительную компетенцию Конференции по разоружению. Что касается вопроса о ненормальном накоплении обычных вооружений в тех или иных регионах, об опасности чего нам напомнили последние события в Персидском заливе, то у Японии как у государства, которое издавна проводит политику строгого контроля над экспортом оружия, есть все основания призывать к сдержанности других крупных поставщиков вооружений. Однако проблема контроля над экспортом оружия, как это хорошо известно, носит сложный характер. Отказ в поставках оружия может оказать дестабилизирующее воздействие на те регионы, где существующий дисбаланс сил таит в себе реальную угрозу для безопасности некоторых стран. Более того, простое сдерживание поставок оружия, естественно, оборачивается к выгоде тех стран, которые обладают потенциалом для производства вооружений. Во всяком случае, нужно еще выяснить, действительно ли вопрос о международной торговле оружием можно лучше всего рассмотреть на Конференции по разоружению. С другой стороны, мы, по-видимому, можем сделать скромный шаг вперед по пути к расширению транспарентности и открытости в области международной торговли оружием. Это одна из так называемых мер укрепления доверия. Она должна применяться на глобальном уровне, но она все же весьма актуальна и с точки зрения проблем региональной безопасности. Кроме того, летом этого года планируется завершить подготавливаемое сейчас исследование по вопросу о транспарентности в области международных поставок оружия, которое проводит группа экспертов под эгидой Организации Объединенных Наций. И хотя меры укрепления доверия еще не означают разоружения как такового, нет сомнений в том, что они играют полезную роль в предотвращении гонки вооружений, и Конференция по разоружению должна стать как раз тем форумом, который рассмотрит эту проблему с целью разработки соответствующих международных обязательств. В этом отношении деятельность Конференции по разоружению станет более созвучной требованиям современности.

Рассматривая повестку дня Конференции по разоружению, как она принята в документе CD/1049, мы видим, что ядерной проблематике в ней посвящено ни много ни мало три пункта, тогда как для других актуальных проблем, включая конвенцию по биологическому оружию, в ней места не нашлось. Моя делегация, конечно же, признает важность запрещения ядерных испытаний и будет активно добиваться его скорейшей реализации. И тем не менее нельзя отрицать тот факт, что идея придания этому пункту повестки дня столь высокоприоритетного характера является побочным продуктом эпохи кульминации холодной войны. Лет десять тому назад, когда не существовало реальной возможности для сокращения ядерных вооружений, запрещение ядерных испытаний, как бы ни маловероятно оно было в действительности, могло быть привлекательным уже само по себе как важнейший шаг по пути к ядерному разоружению. Сегодня же мы живем, будем надеяться, совсем в ином мире. Моя делегация понимает, что у повестки дня Конференции по разоружению – своя история. Нередко приходится слышать, что наша повестка дня основана на знаменитом декалоге, который в свою очередь, как говорят, учитывает соответствующие положения документов первой и второй специальных сессий Генеральной Ассамблеи по разоружению. Но тогда может возникнуть вопрос: как бы сделать так, чтобы этот декалог отличался большей гибкостью и давал больше возможностей для включения в качестве пунктов повестки дня Конференции по разоружению неотложных вопросов нашего времени, включая вопрос о Конвенции по биологическому оружию? Исходя из этого, моя делегация с удовлетворением отмечает возобновление неофициальных консультаций открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы

(Г-н Доноваки, Япония)

Конференции под руководством нашего уважаемого коллеги - посла Пакистана Камала. Сейчас, в период стремительных перемен в мире, Конференция по разоружению, конечно же, должна напряженно трудиться во имя реализации требования нашего времени путем скорейшего завершения давно уже идущих переговоров о конвенции по химическому оружию и путем включения в свою повестку дня наиболее актуальных и наиболее злободневных проблем современности.

Наконец, моя делегация хотела бы привлечь внимание Конференции к тому, что вчера правительство Японии выпустило заявление, озаглавленное "Краткосрочная реакция Японии на проблемы Ближнего Востока". В нем содержится раздел, посвященный контролю над вооружениями и разоружению. Поскольку это Заявление разъясняет официальную позицию моего правительства по некоторым из затронутых в моем выступлении вопросам, копии перевода заявления на английский язык распространяются среди делегаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Венесуэлы послу Артеаге.

Г-н АРТЕАГА (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы заявить, что мы рады видеть Вас на посту Председателя Конференции по разоружению. Ваш богатый опыт, разносторонние познания в вопросах разоружения и признанное искусство дипломата служат лучшей гарантией того, что под вашим руководством наша работа будет плодотворной и конструктивной. Мне хотелось бы также поблагодарить как посла Расапутрама, так и посла Швеции Хильтениуса и выразить им нашу признательность за целеустремленное и эффективное руководство работой Конференции в течение последних недель. Хотелось бы также приветствовать послов Австралии, Алжира, Болгарии, Польши, Франции и Югославии, которые недавно присоединились к работе Конференции.

Политические события, происходящие в странах Центральной и Восточной Европы, несомненно, вновь подтвердили значимость кое-каких концепций и принципов, которыми Организация Объединенных Наций с 1945 года руководствуется в своей работе в качестве одного из факторов сохранения равновесия и поддержания стабильности в рамках трудного процесса международных отношений, а именно: уважение прав человека, самоопределение народов и развитие концепции международной безопасности. Эти события, а также признание новых подходов к международной политике, несомненно, позволили отказаться от схемы холодной войны как политической модели системы международных отношений. В период оценки благоприятных возможностей, открывавшихся в результате происходящих в Европе изменений, международное сообщество столкнулось с трудным и опасным кризисом в Персидском заливе, который вызвал с его стороны твердую и решительную реакцию.

В свете ослабления напряженности в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами высказываются мнения о необходимости продвигаться вперед по пути к созданию нового международного порядка. Мы убеждены, что в основе новой мировой структуры должен лежать баланс интересов, а также признание той роли, которую должен играть каждый орган системы Организации Объединенных Наций в интересах мира и международной безопасности, избегая при этом их

(Г-н Артега, Венесуэла)

иерархизации. Ясно, конечно, что вследствие происходящих на международной арене глубоких и быстрых изменений, а также в результате кризиса в Персидском заливе возросло влияние Совета Безопасности, но не менее ясно и то, что данные изменения должны послужить в качестве своего рода катализатора для активизации и повышения эффективности работы Конференции по разоружению, а также других органов Организации Объединенных Наций.

Точно так же мы считаем, что в основе будущего международного порядка не должны лежать особые интересы какой-то небольшой группы стран, поскольку такая ситуация могла бы негативно сказаться на создании международной системы, игнорирующей общий интерес международного сообщества с точки зрения стоящих перед ним важных задач. Мы не можем затушевывать тот факт, что политические события значительно обгоняют осторожный ритм переговоров по контролю над вооружениями и разоружению, и отчасти это связано с тем, что в настоящее время практически ставится под сомнение состоятельность и целесообразность военных доктрин с точки зрения их права на существование. Вследствие этого возникает настоятельная необходимость замены этих доктрин надлежащими структурами, открывающими возможность для быстрого преодоления старых, антагонистических подходов, существовавших более 40 лет. Одним из первоочередных вопросов, находящихся на рассмотрении Конференции по разоружению, является запрещение ядерных испытаний. Все отдают себе отчет в том, что наиболее эффективным средством достижения этой цели является заключение договора на этот счет. Продолжение испытаний ядерного оружия могло бы неблагоприятно сказаться на усилиях, направленных на укрепление правового режима нераспространения, а тем самым этот вопрос становится одной из наиболее сложных задач, стоящих перед международным сообществом в текущем десятилетии. Заключение договора о всеобщем и полном запрещении таких испытаний отвечало бы интересам международной системы, поскольку эта мера явилась бы своего рода политическим барьером, препятствующим выдвижению какой-либо инициативы со стороны государства или группы государств, направленной на усиление горизонтального распространения со всеми его опасными последствиями. Если же испытания ядерного оружия будут по-прежнему продолжаться, то это, конечно, даст некоторым государствам, не обладающим ядерным оружием, политический предлог для того, чтобы держаться в стороне от Договора о нераспространении ядерного оружия, а это, в свою очередь, подтвердило бы его дискриминационный характер, приписываемый ему целым рядом государств.

Мы убеждены, что продолжение политики ядерных испытаний не должно мотивироваться некой необходимостью гарантировать надежность, эффективность и безопасность ядерных арсеналов, а также неадекватностью существующих методов проверки. Мы считаем, что такие аргументы или предлоги являются проявлением тактики проволочек, направленной на отход от цели достижения безопасности, которую разделяют все государства. Поэтому мы считаем, что любая задержка в этой области нанесла бы ущерб будущему международному порядку, к которому мы все стремимся. Заключение такого договора придало бы позитивный импульс процессу обращения вспять гонки вооружений. Что касается Договора о нераспространении, то мы считаем, что его существенное продление после 1995 года будет, несомненно, связано с реализацией этой меры разоружения в кратчайшем плане, что отмечалось в ходе переговоров на четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора.

(Г-н Артега, Венесуэла)

Стремясь дополнить деятельность этого органа и отнюдь не пытаясь игнорировать возложенную на Конференцию по разоружению первостепенную ответственность, Венесуэла, вместе с пятью другими странами, стала инициатором состоявшейся недавно Конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года, руководствуясь стремлением добиться компромиссных формулировок, которые позволили бы искоренить эту практику. Выдвигая такого рода предложения, мы руководствовались тем конструктивным духом, который вытекает из положений самого Договора. От имени шести стран - соавторов инициативы внесения поправки делегация Мексики представила документ CD/1054, содержащий проект Протокола II о контроле за соблюдением предлагаемой нами поправки к Договору. Мы надеемся, что Специальный комитет надлежащим образом рассмотрит этот документ. В этой же связи делегация Венесуэлы с удовлетворением отмечает Декларацию, подписанную президентами Аргентины и Бразилии в Фос-ду-Игуасу 28 ноября 1990 года, в которой оба руководителя государств вновь заявили о решимости своих стран использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях; о своем стремлении способствовать полному вступлению в силу Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко); и о возможном заключении соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, что будет иметь позитивные последствия в области проверки. Политические акции такого рода, несомненно, вновь подтверждают решимость и приверженность Латинской Америки делу нераспространения и разоружения.

Бесспорно, международное сообщество договорилось о сохранении космического пространства и его использовании исключительно в мирных целях и на благо всего человечества. И хотя признается, что в космосе не размещено никакого оружия, существуют некоторые виды или системы оружия, которые могли бы быть размещены в этой среде. Как мы заметили, на переговорах по стратегическим ядерным вооружениям между Соединенными Штатами и Советским Союзом не удалось достичь решения проблемы качественного совершенствования ядерного оружия и создания новых оборонительных систем. Обсуждение взаимосвязи между наступательными и оборонительными вооружениями, как представляется, направлено на то, чтобы узаконить размещение стратегических оборонительных систем в любой среде, и в том числе в космическом пространстве. По-прежнему остается в силе Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года. Все мы признаем, что этот документ играет весьма важную роль в регулировании деятельности в космическом пространстве. Но во время проведения переговоров по Договору и его вступления в силу не была предусмотрена возможность того, что могут быть разработаны стратегические оборонительные вооружения и системы, которые могут действовать в космосе, из космоса или в сторону космоса. Именно по этой причине неоднократно заявлялось, что правовой режим, применимый к космосу, является недостаточным для эффективного предотвращения гонки вооружений в этой среде, и именно по этой причине мы также заявляли о необходимости проведения переговоров по конкретным мерам, направленным на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве ведет свою работу и занимается рассмотрением данного вопроса вот уже шесть лет. За эти годы Комитет сыграл полезную роль во многих отношениях, о чем свидетельствуют доклады о его работе. На основе работы, проделанной Комитетом, можно сделать вывод о том, что этап проведения общих и предметных обсуждений по различным вопросам, касающимся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а также существующего правового режима, уже пройден.

(Г-н Артега, Венесуэла)

Теперь все усилия необходимо направить на выявление и разработку конкретных мер, ведущих к достижению основной цели пункта 5 повестки дня Конференции, а именно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Внесенные предложения, касающиеся конкретных мер, представляют собой хорошую основу для проведения такой работы путем их тщательного рассмотрения, для выявления областей согласия или сближения и ориентации деятельности Комитета на достижение конкретных результатов. Этот комплекс предложений включает также предложение Венесуэлы относительно поправки к статье IV Договора о космическом пространстве 1967 года, с тем чтобы преобразовать это частичное запрещение во всеобъемлющее запрещение. Это, если хотите, "позитивная" оценка деятельности Комитета, и поэтому мы тем более озадачены тем фактом, что не удастся добиться прогресса в рассмотрении мер, направленных на эффективное предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

В числе пунктов, стоящих в повестке дня Конференции по разоружению, есть один пункт, по которому ей удалось добиться прогресса в порядке осуществления своей роли как многостороннего органа переговоров. Этим единственным вопросом, по которому нам удалось добиться прогресса, является проблема химического оружия.

Процесс переговоров по проекту конвенции был трудным. По ходу переговоров было преодолено много трудных препятствий. И доказательством этого является нынешнее содержание дополнений I и II к "переходящему тексту" проекта конвенции. В проекте конвенции излагается обязательство всех государств-участников не применять, не разрабатывать, не производить, не приобретать, не накапливать, не сохранять и не передавать химического оружия, а также обязательство о его уничтожении. Цель конвенции совершенно ясна - всеобщее и полное уничтожение химического оружия. Принимая во внимание тот факт, что уже существует запрещение применения, закрепленное в Женевском протоколе 1925 года, - а этот вопрос включен в сферу охвата будущей конвенции - мы испытываем озабоченность по поводу того, что такая формула до сих пор не включена в мандат Специального комитета. В проекте конвенции также закрепляется четкое обязательство относительно полного уничтожения химического оружия в десятилетний период. Принимая во внимание это обязательство и цель конвенции, заключающуюся в полном запрещении и уничтожении, на данном этапе переговоров были бы неприемлемы положения, допускающие сохранение некоторых арсеналов химического оружия к концу процесса уничтожения. В этой связи мы вновь заявляем о том, что основополагающим элементом данного документа должна быть его универсальность, и для достижения этой цели конвенция должна быть направлена на всеобщее и полное запрещение и уничтожение, не давая при этом государствам, обладающим химическим оружием, права на сохранение каких-либо арсеналов, а также на отсрочку выполнения обязательства уничтожить все химическое оружие, а также объекты по его производству. Одним из вопросов, требующих рассмотрения со стороны Комитета, является вопрос о финансировании организации по запрещению химического оружия.

В прошлом году в рамках Рабочей группы С были проведены консультации по данному вопросу, результаты которых приводятся в дополнении II "переходящего текста". Включение в проект конвенции ссылки на данный вопрос является важным шагом, который облегчит будущую деятельность Комитета. Проведение переговоров по конвенции с целью полного запрещения химического оружия, что связано с рассмотрением ряда сложных проблем технического и политического характера и

(Г-н Артега, Венесуэла)

требует напряженных усилий от участников переговоров, является свидетельством того, что при наличии соответствующей политической воли Конференция в состоянии добиться прогресса на многосторонних переговорах. Сейчас пора уделить внимание предложению о проведении сессии Конференции по разоружению на уровне министров, посвященной вопросу о химическом оружии. По-видимому, эта Конференция могла бы быть направлена на преодоление препятствий, сказывающихся на переговорах по конвенции. Вместе с тем мы считаем, что мы не можем выходить на такую сессию с теми же проблемами, что у нас есть в настоящее время, и поэтому нам нужно сосредоточить усилия на их преодолении и провести конференцию в наиболее подходящий момент. Скромным вкладом Венесуэлы в усилия, направленные на достижение полного запрещения химического оружия, явится проведение в Каракасе регионального семинара, посвященного, по сути дела, вопросу о химическом оружии. Этот семинар состоится 1-5 июля этого года. Как мы уже заявляли ранее, цель семинара будет заключаться в ознакомлении всех государств Латинской Америки и Карибского бассейна со сферой охвата, целями и задачами конвенции, с подлежащими созданию механизмами проверки, а также со всеми правовыми и техническими аспектами будущей конвенции по химическому оружию, с тем чтобы облегчить осуществление внутренних административных и законодательных процессов, необходимых для скорейшей ратификации, вступления в силу и реализации данного документа. Ожидается, что правительства участвующих стран направят представителей из числа сотрудников министерств иностранных дел или других правительственных учреждений, которые так или иначе принимали бы участие в принятии решений, связанных с принятием и вводом в действие конвенции.

Особого внимания со стороны международного сообщества требует вопрос об охране окружающей среды. Гонка вооружений - в том, что касается использования технологии, производства и применения определенных видов оружия, - наносит серьезный ущерб этой среде. Наглядным примером является продолжающееся проведение ядерных испытаний. Есть у нас и опыт аварий, как, например, авария на атомной электростанции в Чернобыле, которые оборачиваются неблагоприятными последствиями для природной среды и побуждают нас стремиться к эффективности использования энергии и разрабатывать более безопасные энергоисточники. Еще одним примером нанесения серьезного ущерба окружающей среде в ближневосточном регионе является разрушение нефтяных скважин в ходе войны в Персидском заливе.

В рамках мер, направленных на разоружение, придется использовать ряд таких средств, которые могут нанести не менее серьезный ущерб экологической системе, как применение различных систем для уничтожения оружия, перевозка его с этой целью, обработка отходов, уничтожение объектов по производству и т.д. Поэтому мы считаем, что принимаемые меры должны также гарантировать защиту окружающей среды. В этой связи, и в особенности в том, что касается химического оружия, нам представляется целесообразным представленное делегацией Перу предложение о включении в проект конвенции статьи, в соответствии с которой государства - участники конвенции обязуются принять все необходимые меры для того, чтобы при применении конвенции одним из приоритетов являлось сохранение и очистка окружающей среды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Венесуэлы за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом мой список ораторов на сегодня подошел к концу, и я хотел бы спросить, желает ли кто-либо еще из уважаемых представителей взять сейчас слово. Я вижу, что слово просит уважаемый представитель Франции посол Эррера. Пожалуйста.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Я хотел бы просто поблагодарить Вас за теплые слова приветствия в мой адрес. Само собой разумеется, весьма приятно и почетно представлять мою страну на данной Конференции и присоединиться к работе этого высокого форума, который является одновременно и свидетелем, и деятельным участником тех изменений или сдвигов, которые сказываются на системе международного баланса. Я присоединяюсь к работе форума в тот момент, когда проблемы разоружения и контроля над вооружениями обретают новые очертания и они, пожалуй, еще никогда не были столь ощутимы. Наконец, я присоединяюсь к работе в тот момент, когда Вы призваны руководить нашей работой, и в связи с этим позвольте мне пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Вашей важной миссии. Я хотел бы также поблагодарить Вас за те слова, которые были высказаны Вами в адрес моего предшественника и друга г-на Пьера Мореля, чей вклад в работу Конференции мне хорошо известен, и поэтому он будет весьма признателен за то послание, которое я ему передам. Я знаю также и то, что Пьер Морель не смог бы здесь успешно справиться со своей миссией без доверия и дружеского отношения со стороны всех вас, стран-участниц, Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря и секретариата, и я хотел бы заверить Вас в том, что я считаю своим долгом сохранять и укреплять эту атмосферу доверия. Так, я хотел бы заверить Вас и всех участников Конференции в том, что я и моя делегация, отстаивая взгляды и позиции нашей страны, вместе с тем будем прилагать все усилия для успешного продвижения вперед наших переговоров. Я буду делать это со всей настойчивостью, которой требует важность стоящих перед нами задач, но одновременно и со всей осторожностью, которой требует сложность тех проблем, которые нам предстоит решить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Франции за его заявление и хочу еще раз спросить, есть ли желающие выступить перед тем, как мы перейдем к некоторым организационным вопросам. Как я вижу, желающих выступить нет.

Уважаемые делегаты, как я уже сказал в своем вступительном слове, в результате усилий моих предшественников на посту Председателя Конференции по разоружению работа практически по всем направлениям встала на свои рельсы, и у нас есть сравнительно небольшое число вопросов, в основном организационного характера, которые могут потребовать нашего внимания в течение периода моего председательствования. О них уже известно всем нам, и поэтому я просто хотел бы вкратце о них напомнить.

Во-первых, это вопрос о сроках проведения следующей сессии Специальной группы научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Вы помните, что посол Хильтениус, мой предшественник, информировал Конференцию о том, что необходимо еще проведение дополнительных консультаций, прежде чем мы сможем принять решение по этому вопросу. Эти консультации пока еще не завершены, и я намерен следить за этим вопросом в течение предстоящих недель.

Второе, о чем я хотел бы напомнить, это проведение консультаций по повышению эффективности работы Конференции. Как вы знаете, в минувший вторник под руководством посла Камала были проведены неофициальные открытые консультации по этому вопросу, и дополнительные консультации будут проведены в течение второй части ежегодной сессии. Пока, очевидно, нет необходимости возвращаться к этому вопросу.

(Председатель)

Затем, как вы тоже знаете, уважаемый представитель Мексики посол Мигель Марин Бош был назначен Специальным координатором, и на него были возложены обязанности заняться поиском договоренностей о соответствующих организационных рамках по пункту 8 повестки дня, а именно Всеобъемлющая программа разоружения. Я так понимаю, что посол Марин Бош сейчас проводит консультации по данному вопросу, и соответственно о результатах мы все будем информированы, как только эти результаты будут иметь место.

И наконец, вопрос о составе Конференции по разоружению. Вы также прекрасно знаете, что мой предшественник посол Хильтениус предпринял консультации по этому важному и очень деликатному вопросу. Я намерен во исполнение своих обязанностей как Председателя продолжить консультации на эту тему.

Вот об этих вопросах я хотел бы напомнить уважаемым представителям. А сейчас я хотел бы просить вас обратить внимание на расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю, которое было распространено по моей просьбе Секретариатом Конференции. Расписание включает заседания вплоть до 28 марта, когда мы завершим первую часть годовой сессии. Прошу также обратить внимание, что программа работы на предстоящую неделю предусматривает проведение двух пленарных заседаний в соответствии с теми договоренностями, которых мы достигли еще в прошлом году. Разумеется, это расписание, как обычно, носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости может подвергаться изменениям. Если не будет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как было согласовано Конференцией в расписании заседаний на эту неделю, сразу же после этого нашего пленарного заседания мы проведем неофициальное заседание, посвященное существу пункта 2 повестки дня.

Других вопросов у меня сегодня нет, и поэтому я сейчас намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в следующий вторник, 26 марта, в 10 часов.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.